

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.С. Шугрина*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

АВТОНОМИЯ ВУЗА И АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ: СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. На основании анализа международных правовых актов в статье раскрывается содержание термина «академические свободы», под которыми предлагается понимать свободу преподавания и научного исследования; свободу обучения; институциональную автономию вуза. В статье последовательно исследуются особенности правового регулирования названных элементов. В работе показывается, что в зависимости от содержания термина «академические свободы» субъектами (носителями этого права) являются преподаватели, научные сотрудники; студенты, иные обучающиеся; образовательные учреждения. Показывается, что по обозначенным в названии статьи вопросам внутрироссийское законодательство в целом соответствует международным нормам. Однако, анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что термин «академическая свобода» больше раскрывался в отношении образовательных учреждений, научно-педагогических работников. Для студентов академическая свобода означала возможность получать знания согласно своим склонностям и потребностям; выбирать государственный, муниципальный или частный вуз. В работе исследуется практика Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: академическая свобода, обучающиеся, образовательное учреждение.

Анализ международных правовых актов позволяет выявить несколько принципов, которые все более последовательно имплементируются в российских нормативных документах. К числу таких принципов можно отнести:

– принцип гарантированности образования как права на развитие в течение всей жизни;

– принцип автономии вуза и академических свобод;

– принцип единого образовательного пространства.

Одним из наиболее важных является принцип автономии вуза и академических свобод.

Определение академической свободы дано в энциклопедическом словаре Брокгауза и Еф-

© Шугрина Екатерина Сергеевна

* Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [eshugrina@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

рона: «Академическая свобода — право высших учебных заведений в лице профессоров на самоуправление; определение программ преподавания и внутреннего порядка высшего учебного заведения, выбор профессоров и ректоров независимо, без вмешательства посторонней административной власти»¹.

В Рекомендациях ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников», принятых в г. Париже 20 ноября 1974 г. на 18-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО говорится о том, что свободное распространение информации о результатах, гипотезах и критических высказываниях — что подразумевается под выражением «академическая свобода» — является неотъемлемой частью научного процесса и обеспечивает наибольшую гарантию точности и объективности научных результатов.

Следует отметить, что в документах ЮНЕСКО такое понимание характерно не только для научно-исследовательских работников, но и для учителей в широком смысле. Так, в Рекомендациях ЮНЕСКО «О положении учителей», принятых 5 октября 1966 г. Специальной межправительственной конференцией по вопросу о статусе учителей предусматривается, что при исполнении профессиональных обязанностей учителя должны пользоваться академической свободой. Поскольку учителя обладают особой компетенцией в оценке учебных пособий и методов обучения, наиболее подходящих для своих учащихся, то они должны играть главную роль при выборе и приспособлении учебных материалов, отборе учебников и применении методов преподавания в рамках утвержденных программ и с помощью органов народного образования.

В ст. 2 Всемирной декларации о высшем образовании для XXI в.: подходы и практические меры, принятой в г. Париже 05.10.1998 — 09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» говорится о том, что высшие учебные заведения, их сотрудники и студенты должны пользоваться полной академической свободой и автономией, понимаемыми как комплекс прав и обязанностей, будучи при этом полностью ответственными и подотчетными перед обществом.

В ст. 13 Хартии Европейского Союза об основных правах, принятой в г. Страсбурге 12 декабря 2007 г. термин «академическая свобода» используется в контексте свободы искусства и научного познания.

¹ Цит по.: Волосникова Л.М. Конституционно-правовые основы академических свобод в странах СНГ и Балтии // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11.

В Модельном образовательном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств, принятом в г. Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. Постановлением 27–12 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ под академической свободой понимается право педагогических работников на свободу выбора средств и методов обучения и воспитания, направлений и методов проведения научных и педагогических исследований, публикацию результатов своих профессиональных достижений, участие в общественных и профессиональных объединениях и т.п.; право обучающегося на выбор уровня и направления (профиля) профессионального образования, формы его получения и способа участия в образовательном процессе в соответствии со своими способностями и потребностями. Представляемые академические свободы влекут за собой академическую ответственность за создание оптимальных условий для свободного поиска истины, ее свободного изложения и распространения. Таким образом, основным субъектом академической свободы названы педагогические работники и обучающиеся. Любопытно отметить, что в документе говорится и об ответственности, хотя и называемой «академической ответственностью».

Однако далее в Модельном кодексе говорится о том, что неперенным условием, дающим высшему образованию возможность всестороннего осуществления его миссии, является уважение государством и обществом институциональной автономии образовательных учреждений, организаций высшего профессионального образования и академических свобод преподавателей и студентов. Т.е. образовательное учреждение также является обязательным субъектом академических свобод.

Подобный подход к триаде субъектов академической свободы представлен и в Модельном законе о статусе работника образования, принятом в г. Санкт-Петербурге 16 ноября 2006 г. Постановлением 27–13 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

В соответствии со ст. 6 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Киргизской Республики об условиях деятельности Киргизско-Российского славянского университета, заключенного г. Москве 30 апреля 2008 г. научно-педагогическим работникам и студентам Университета предоставляются академические свободы, предусмотренные законодательством РФ и законодательством Киргизской Республики. Иными словами, об академических свободах говорится в контексте определенных прав научно-педагогических работников и студентов.

Таким образом, в настоящее время под академической свободой понимают комплекс корпоративных и индивидуальных прав², а именно:

- свободу преподавания и научного исследования (носителем этого права являются преподаватели, научные сотрудники);
- свободу обучения (носителем этого права являются студенты, иные обучающиеся);
- институциональную автономию вуза (носителем этого права являются образовательные учреждения).

В российском законодательстве термин «академическая свобода» также используется.

В Федеральном законе от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 3 декабря 2011 г.) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» говорится об автономии образовательных учреждений высшего профессионального образования и академических свободах (ст. 3), в которой предусматривается, что педагогическим работникам из числа профессорско-преподавательского состава, научным работникам и студентам высшего учебного заведения предоставляются академические свободы, в том числе свобода педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свобода студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям. Причем, предоставляемые академические свободы влекут за собой академическую ответственность за создание оптимальных условий для свободного поиска истины, ее свободного изложения и распространения. Кроме того, статус студента негосударственного высшего учебного заведения, имеющего государственную аккредитацию, в отношении академических прав и академических свобод приравнивается к статусу студента государственного или муниципального высшего учебного заведения, за исключением права на получение государственной стипендии при обучении на платной основе (ст. 16).

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что термин «академическая свобода» больше раскрывался в отношении образовательных учреждений, научно-педагогических работников. Для студентов академическая свобода означала возможность получать знания согласно своим склонностям и потребностям; выбирать государственный, муниципальный или частный вуз.

Примерно об этом же говорит и В.М. Сырых, который обращает внимание на то, что Феде-

ральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» наделяет органы управления вузом правом самостоятельно определять все важнейшие стороны, аспекты образовательного процесса, а на студентов возлагает лишь обязанность овладевать знаниями, выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренных учебным планом и образовательными программами вуза, соблюдать устав вуза и правила внутреннего распорядка. По его мнению, академическая свобода студентов сводится к праву выбирать факультативные и элективные курсы, участвовать в формировании содержания своего образования при условии соблюдения требований государственных образовательных стандартов, участвовать в обсуждении и решении важнейших вопросов деятельности высших учебных заведений, а также обжаловать приказы и распоряжения администрации вуза³.

Термин «академическая свобода» активно используется и в судебной практике. Довольно интересный аспект термина «академические свободы» фактически исследовал Европейский Суд по правам человека. Заявитель является владельцем издательского дома, который в 2001 г. опубликовал книгу, анализирующую феномен возникновения звездного статуса в Турции, где шла речь об известном в этой стране исполнителе поп-музыки. Полагая, что книга причиняет вред его имиджу и личным правам, певец потребовал и добился принятия судебного приказа об изъятии и запрете на распространение книги. Позже он предъявил в тот же суд иск о возмещении ущерба к заявителю и автору книги. По мнению Европейского Суда, изъятие книги приравнивается к вмешательству в осуществление свободы выражения мнения заявителя. Вмешательство было предусмотрено законом и преследовало цель защиты прав иных лиц. Европейский Суд отмечает, что книга являлась частичным воспроизведением докторской диссертации, и напоминает о важности академической свободы. На примере певца и с использованием научных методов автор исследовал феномен звездного статуса и его возникновение в Турции, в связи с чем книга не может сравниваться с типом материалов, публикуемых таблоидами или журналами светской хроники, которые, как правило, имеют целью удовлетворить любопытство определенного типа читателей в отношении сугубо частных аспектов жизни знаменитостей. В Постановлении от 8 июня 2010 г. по делу «Сапан

² Волосникова Л.М. Генезис академической свободы в США – правовая традиция или конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7.

³ Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 69–79.

(Saran) против Турции» (жалоба № 44102/04) Европейский Суд единогласно констатировал нарушение требований ст. 10 Конвенции.

Получается, что академические свободы необходимы для защиты педагогических и научных работников; концепция академических свобод предполагает, прежде всего, право профессорско-преподавательского состава, научно-исследовательских работников и студентов свободно проводить научные исследования и свободно распоряжаться информацией, получаемой в ходе этих исследований⁴. Международное объединение «Академия за академические свободы» сформулировало два основных принципа таких свобод:

1) как внутри, так и за пределами учебного заведения или научно-исследовательской организации допускается полная свобода ставить любые вопросы и стремиться к истине, в том числе по поводу противоречивых и непопулярных взглядов, независимо от того, задевает или нет кого-либо та или иная точка зрения;

2) учебные заведения и научно-исследовательские организации не имеют права ограничивать академические свободы для своих штатных сотрудников, а также использовать их публичные заявления в качестве повода для дисциплинарных мер или увольнения.

Российские суды, не только используют сам термин в своих решениях, но и анализируют его содержание (хотя и не все возможные аспекты). Например, об академических свободах говорится в контексте проведения конкурса на замещение должностей профессорско-преподавательского состава, расторжения контракта⁵. В Кассационном определении Ярославского областного суда от 2 февраля 2012 по делу № 33-661 говорится о том, что автономия образовательных учреждений высшего профессионального образования и академической свободы, под которой понимается, в том числе, самостоятельность в подборе и расстановке кадров.

Этот же аспект неоднократно исследовался Конституционным Судом РФ⁶, который

констатировал, что Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» называет в качестве задач высшего учебного заведения удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и (или) послевузовского профессионального образования; развитие наук, искусств посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном процессе; подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников с высшим образованием и научно-педагогических работников высшей квалификации; формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии; сохранение и преумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества; распространение знаний среди населения, повышение его образовательного и культурного уровня (п. 2 ст. 8).

Названные задачи определяют специфику научно-педагогической деятельности в высшем учебном заведении, что отражается на требованиях, предъявляемых к личности преподавателя, перед которым стоят задачи обучения и воспитания молодежи с целью формирования у обучающихся основных составляющих компетентности, обеспечивающей успешность будущей профессиональной деятельности выпускников. При этом согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» педагогическим работникам из числа профессорско-преподавательского состава предоставляются академические свободы, в том числе свобода педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также на них возлагается академическая ответственность за создание оптимальных ус-

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (поглавный) / Л.Ю. Грудцына, Ю.А. Дмитриев, А.А. Дорская и др.; под ред. В.Е. Усанова. М.: ЮРКОМПНИ, 2013. 544 с.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 28 июля 2011 г. по делу № КАС11-383, Решение Верховного Суда РФ от 5 мая 2011 года по делу № ГКПИ10-1647.

⁶ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1846-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бессоновой Тамары Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктами 2 и 4 части первой статьи 77, статьей 81, частями первой и второй статьи 332, частью первой ста-

тью 373 и частью первой статьи 374 Трудового кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1848-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пронина Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 77, частями первой и второй статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1847-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кирюшкина Михаила Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 4 части первой статьи 77, статьей 81, частями первой и второй статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации».

ловий для свободного поиска истины, ее свободного изложения и распространения.

По этой причине особое значение приобретает отбор кандидатов на замещение должностей научно-педагогических работников и установление для такого отбора процедуры, позволяющей всесторонне оценить профессиональные, деловые, творческие и нравственные качества претендента, необходимые для обеспечения надлежащего выполнения им задач, возложенных на научно-педагогический коллектив высшего учебного заведения.

Подбор и расстановка кадров осуществляется самостоятельно руководством вуза и его коллегиальными органами в соответствии с принципом автономии вузов, который, как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27 декабря 1999 г. № 19-П, хотя и не закреплен в Конституции РФ непосредственно, но являет собой основополагающее начало деятельности вузов и входит в число важнейших правовых принципов, определяющих государственную политику в области образования и взаимоотношения государства и вузов.

Таким образом, в решениях Конституционного Суда РФ говорится о важном аспекте термина «академические свободы»: праву обучающихся корреспондирует обязанность образовательного учреждения предоставить качественное образование, квалифицированных преподавателей; компетенции научно-педагогических работников, содержание образовательного процесса в целом должны соответствовать определенным, установленным государством, требованиям.

Получается, что академическая свобода является правовым принципом, регулирующим отношения между государством, вузами, преподавателями и студентами.

Некоторые исследователи обращают внимание на содержание конституционно-правового режима академических свобод, который, по их мнению, характеризуется следующими параметрами⁷:

- наделение сферы высшего профессионального образования и науки академическими правами и свободами (творчества и преподавания), более конкретизированными в федеральном законодательстве;
- сочетание общедозволительного и императивного правовых режимов регулирования;
- установление по отношению к этим сферам со стороны государства режимов протекционизма и стандартизации; при этом конституционно-правовое отношение государства и академической сферы опреде-

лено следующим образом: «академическая свобода» — «государственный образовательный стандарт»;

- единство принципов регулирования для учебных и академических учреждений.

Существенной чертой конституционно-правового регулирования в Российской Федерации является то, что конституция не предусматривает автономию образовательных и научных учреждений как институциональную форму академической свободы, что свойственно для многих постсоветских конституций Восточной Европы⁸. Однако в Конституции нет и запрета на автономию вуза.

В Великой хартии европейских университетов, принятой в Болонье 18 сентября 1988 г., академические свободы отнесены к фундаментальным принципам университетской жизни⁹. В Хартии говорится, что университет, будучи в центре различно организованных обществ в силу разнообразных географических условий и различий исторического развития, является автономным учреждением, которое критическим образом создает и распространяет культуру через научные исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на нужды современного мира, он должен иметь моральную и интеллектуальную независимость по отношению к любой политической и экономической власти, реализуя свою деятельность в области исследований и образования. Государственная власть и университеты (каждый в соответствии со своей компетенцией) должны гарантировать фундаментальный принцип жизни университетов — свободу исследований, образования и подготовки.

В США академическая свобода определена Верховным Судом в качестве права университетов самостоятельно решать, кто может быть их студентом, преподавателем и профессором, а также чему и как следует обучать в университетских стенах. Сходным является понимание академической свободы в органическом конституционализме стран Западной Европы. «Из академической свободы вытекает, в свою очередь, запрет для полиции вступать на территорию университетских кампусов. Наоборот, в холлах Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого милиционер с резиновой дубинкой стал уже привычной деталью интерьера»¹⁰.

В новом Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 7 мая 2013 г.) «Об об-

⁸ Там же.

⁹ Батяев А.А., Наумова Р.Л. Комментарий к Закону РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2011.

¹⁰ Речицкий В.В. Простые ценности конституционализма: свобода, рынок и социальная динамика // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 64–69.

⁷ Волосникова Л.М. Конституционно-правовые основы академических свобод в странах СНГ и Балтии // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11.

разовании в Российской Федерации» не только используется термин «академические свободы», но и раскрывается его содержание.

В ст. 3 Закона предусматривается, что одним из принципов государственной политики в сфере образования является автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся, предусмотренные настоящим Федеральным законом, информационная открытость и публичная отчетность образовательных организаций.

Согласно ст. 47 Закона педагогические работники пользуются следующими академическими правами и свободами¹¹:

1) свобода преподавания, свободное выражение своего мнения, свобода от вмешательства в профессиональную деятельность;

2) свобода выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания;

3) право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля);

4) право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения и воспитания в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании;

5) право на участие в разработке образовательных программ, в том числе учебных планов, календарных учебных графиков, рабочих учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), методических материалов и иных компонентов образовательных программ;

6) право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной и международной деятельности, разработках и во внедрении инноваций.

Академические права и свободы педагогических работников должны осуществляться с соблюдением прав и свобод других участников образовательных отношений, требований законодательства РФ, норм профессиональной этики педагогических работников, закрепленных в локальных нормативных актах организации, осуществляющей образовательную деятельность.

В отношении обучающихся вместо термина «академические свободы» используется другой — «академические права», перечень которых дается в ст. 34 Закона. К академиче-

ским правам студентов, в частности, относятся права на¹²:

1) выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения после получения основного общего образования или после достижения восемнадцати лет;

2) предоставление условий для обучения с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья, в том числе получение социально-педагогической и психологической помощи, бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции;

3) обучение по индивидуальному учебному плану, в том числе ускоренное обучение, в пределах осваиваемой образовательной программы в порядке, установленном локальными нормативными актами;

4) участие в формировании содержания своего профессионального образования при условии соблюдения федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и высшего образования, образовательных стандартов в порядке, установленном локальными нормативными актами (указанное право может быть ограничено условиями договора о целевом обучении);

5) выбор факультативных (необязательных для данного уровня образования, профессии, специальности или направления подготовки) и элективных (избираемых в обязательном порядке) учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) из перечня, предлагаемого организацией, осуществляющей образовательную деятельность (после получения основного общего образования);

6) освоение наряду с учебными предметами, курсами, дисциплинами (модулями) по осваиваемой образовательной программе любых других учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), преподаваемых в организации, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке, а также преподаваемых в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность, учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), одновременное освоение нескольких основных профессиональных образовательных программ;

7) зачет организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других органи-

¹¹ Закон содержит 13 пунктов, в которых перечисляются академические права педагогических работников; полный перечень в статье не приводится.

¹² Закон содержит 29 пунктов, в которых перечисляются академические права студентов; полный перечень в статье не приводится.

зациях, осуществляющих образовательную деятельность;

Как уже говорилось выше, в Великой хартии европейских университетов говорится, о том, что для адекватного реагирования на нужды современного мира, университет должен иметь независимость по отношению к любой политической и экономической власти. Государственная власть и университеты (каждый в соответствии со своей компетенцией) должны гарантировать фундаментальный принцип жизни университетов — свободу исследований, образования и подготовки.

Вузовская автономия зависит от сложившихся в каждом конкретном государстве:

- системы управления;
- уровня развития культуры, науки и образования;
- университетских традиций и т.д.

Такие страны, как Великобритания, Ирландия, Нидерланды, Финляндия, а с недавнего времени Австрия и Дания предоставляют вузам широкую автономию с определенными требованиями ответственности. В других странах — Бельгии, Германии и Греции — на внутреннее управление вузом наложены серьезные границы, однако, как правило, его автономия ограничена не министерским вмешательством, а, скорее, органами аккредитации, определяющими приемлемое качество академических образовательных программ¹³.

В Модельном законе о высшем и послевузовском профессиональном образовании, принятом в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г. Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ довольно корректно раскрыто, что понимается под автономией высших образовательных учреждений. Автономия является институциональной формой академической свободы и необходимым условием для гарантирования надлежащего выполнения обязанностей высшего учебного заведения. Самоуправление, коллегиальность и надлежащее академическое руководство являются важнейшими составными частями автономии.

Высшее учебное заведение самостоятельно в выборе системы оценок, формы, порядка и периодичности промежуточной аттестации обучающихся, методик образовательного процесса и образовательных технологий, в том числе дистанционных образовательных технологий. Под дистанционными образовательными

технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий, при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника. Высшее учебное заведение может использовать дистанционные образовательные технологии для всех форм получения образования обучающимися в порядке, установленном центральным органом управления высшим профессиональным образованием.

Вместе с тем, высшее учебное заведение несет ответственность за свою деятельность перед личностью, обществом и государством. Контроль за соответствием деятельности высшего учебного заведения целям, предусмотренным его уставом, осуществляют в пределах своей компетенции учредитель (учредители) высшего учебного заведения и государственный орган управления образованием, выдавший лицензию на ведение образовательной деятельности.

В Федеральном законе от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 3 декабря 2011 г.) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» под автономией образовательного учреждения высшего профессионального образования понимается его самостоятельность в подборе и расстановке кадров, осуществлении учебной, научной, финансово-хозяйственной и иной деятельности в соответствии с законодательством и уставом высшего учебного заведения, утвержденным в установленном законодательством порядке.

Н.В. Ласкина предлагает выделять следующие элементы автономии вуза¹⁴:

- самостоятельность в подборе и расстановке кадров;
- самостоятельность в осуществлении учебной, научной деятельности;
- самостоятельность финансово-хозяйственной деятельности (в т.ч. право оказания платных дополнительных образовательных услуг, самостоятельное распоряжение имуществом, а также заключение договоров, введение дополнительных мер социальной поддержки студентов и научно-педагогических работников, установления заработной платы для своих работников, в том числе надбавки и доплаты к должностным окладам, порядок и размеры их премирования);
- самостоятельность в иной деятельности.

¹³ Джандосов Р.К., Иванов В.И., Перфильев Ю.С., Суржикова О.А. Автономизация вузов России и Болонский процесс // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения / Материалы Международной научно-технической конференции «INTERMATIC-2012», 3–7 декабря 2012 г., Москва / под ред. академика РАН А.С. Сигова. М.: МГТУ МИРЭА – ИРЭ РАН, 2012. Ч. 7. С. 148.

¹⁴ Ласкина Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

Однако автономия, самостоятельность высшего учебного заведения имеют определенные пределы. В Типовом положении об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении), утвержденном Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2008 г. № 71 констатируется, что высшее учебное заведение обладает автономией и несет ответственность за свою деятельность перед каждым обучающимся, обществом и государством. Под автономией понимается степень самоуправления, которая необходима высшему учебному заведению для эффективного принятия решения в отношении своей уставной деятельности. Управление высшим учебным заведением осуществляется в соответствии с законодательством РФ, данным Типовым положением, уставом высшего учебного заведения и договором, заключенным с учредителем, на принципах сочетания единоначалия и коллегиальности.

Согласно ст. 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 7 мая 2013 г.) «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с данным Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами РФ и уставом образовательной организации. Образовательные организации свободны в определении содержания образования, выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым ими образовательным программам. В Законе перечисляется круг вопросов, относящихся к компетенции образовательной организации.

Образовательные организации высшего образования осуществляют научную и (или) творческую деятельность, а также вправе вести подготовку научных кадров (в докторантуре). Иные образовательные организации вправе вести в соответствии с законодательством РФ научную и (или) творческую деятельность, если такая деятельность предусмотрена их уставами. Образовательная организация вправе вести консультационную, просветительскую деятельность, деятельность в сфере охраны здоровья граждан и иную не противоречащую целям создания образовательной организации деятельность, в

том числе осуществлять организацию отдыха и оздоровления обучающихся в каникулярное время (с круглосуточным или дневным пребыванием).

Как уже говорилось, действующее законодательство устанавливает определенные пределы вузовской автономии. Так, образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе:

1) обеспечивать реализацию в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся;

2) создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации;

3) соблюдать права и свободы обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников образовательной организации.

Образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством РФ порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции, за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом, качество образования своих выпускников, а также за жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации. За нарушение или незаконное ограничение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, нарушение требований к организации и осуществлению образовательной деятельности образовательная организация и ее должностные лица несут административную ответственность в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Таким образом, подход к пониманию вузовской автономии, содержащийся в национальном законодательстве, в целом соответствует международному регулированию.

Библиография:

1. Батяев А.А., Наумова Р.Л. Комментарий к Закону РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2011.
2. Волосникова Л.М. Конституционно-правовые основы академических свобод в странах СНГ и Балтии // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 11.
3. Волосникова Л.М. Генезис академической свободы в США — правовая традиция или конституционное право // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 7.
4. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (поглавный) / Л.Ю. Грудцына, Ю.А. Дмитриев, А.А. Дорская и др. / под ред. В.Е. Усанова. — М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. — 544 с.
5. Ласкина Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2012.
6. Речицкий В.В. Простые ценности конституционализма: свобода, рынок и социальная динамика // Конституционное и муниципальное право. — 2011. — № 2. С. 64-69.
7. Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. — 2010. — № 4. — С. 69-79.
8. Шугрина Е.С., Нарутто С.В. Особенности управления системой образования в правоприменительной деятельности // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 6. — С. 43-58.
9. Шугрина Е.С. Особенности судебной и иной правоприменительной практики по отдельным вопросам послевузовского профессионального образования // Юридическое образование и наука. — 2012. — № 4. — С. 27-31.
10. Шугрина Е.С. Правовой статус обучающегося: некоторые проблемы действующего законодательства и его совершенствование // Юридическое образование и наука. — 2012. — № 1. — С. 29-31.

References (transliteration):

1. Batyaev A.A., Naumova R.L. Kommentarii k Zakonu RF ot 10.07.1992 № 3266-1 «Ob obrazovanii» (postateinyi) // SPS «Konsul'tantPlyus», 2011.
2. Volosnikova L.M. Konstitucionno-pravovye osnovy akademicheskikh svobod v stranah SNG i Baltii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2006. — № 11.
3. Volosnikova L.M. Genezis akademicheskoi svobody v SShA — pravovaya tradiciya ili konstitucionnoe pravo // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2006. — № 7.
4. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federacii» (poglavnyi) / L.Yu. Grudcyna, Yu.A. Dmitriev, A.A. Dorskaya i dr. / pod red. V.E. Usanova. — M.: YuRKOMPANI, 2013. — 544 s.
5. Laskina N.V. Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 22 avgusta 1996 g. № 125-FZ «O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii» (postateinyi) // SPS «Konsul'tantPlyus», 2012.
6. Rechickii V.V. Prostye cennosti konstitucionalizma: svoboda, rynek i social'naya dinamika // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2011. — № 2. S. 64-69.
7. Syryh V.M. Obrazovatel'nye uslugi i obrazovatel'nye pravootnosheniya: diskussionnye vzglyady i deistvitel'noe sodержanie // Zhurnal rossiiskogo prava. — 2010. — № 4. — S. 69-79.
8. Shugrina E.S., Narutto S.V. Osobennosti upravleniya sistemoi obrazovaniya v pravoprimeritel'noi deyatel'nosti // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2012. — № 6. — S. 43-58.
9. Shugrina E.S. Osobennosti sudebnoi i inoi pravoprimeritel'noi praktiki po otdel'nym voprosam poslevuzovskogo professional'nogo obrazovaniya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2012. — № 4. — S. 27-31.
10. Shugrina E.S. Pravovoi status obuchayushegosya: nekotorye problemy deistvuyushogo zakonodatel'stva i ego sovershenstvovanie // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2012. — № 1. — S. 29-31.

Материал получен редакцией 1 июля 2013 г.